

большое, около 100 верстъ въ окружности (три дня верховой ѣзды), озеро того же имени, поросшее частію тростникомъ. Весною и осенью на немъ много бываетъ пролетныхъ птицъ ¹⁾. Другое озеро, небольшое, лежитъ невдалекѣ отъ перваго.

Прежде въ Гастѣ жили тайджинерскіе монголы, но были разграблены и побиты дунганами. Съ тѣхъ поръ здѣсь живутъ только охотники изъ гг. Хотана и Черчена, нѣкоторые вмѣстѣ съ семействами. Жилищами служатъ выкопанныя въ землѣ пещерки, вѣроятно въ родѣ тѣхъ, какія мы неоднократно встрѣчали въ са-чжеускомъ Нань-шанѣ.

Отъ Гаста считается шесть или семь дней верхового пути (200—230 верстъ) до Лобь-нора; можно проѣхать также и въ городъ Черчень. По всему же южному Цайдаму отъ самаго Гаста, черезъ Гаджирь и Галмыкъ до хырмы Дзунь-засакъ идетъ хорошая дорога, которая ведетъ далѣе черезъ Куку-норъ въ города Донкыръ и Сининь. Быть можетъ по этому пути въ глубокой древности происходило сообщеніе между Хотаномъ и Китаемъ. Пройти здѣсь съ караваномъ гораздо ближе и удобнѣе, нежели тащиться изъ Хотана на Лобь-Норъ и далѣе черезъ пустыню Лобь-норскую. По указываемой дорогѣ мы шли отъ ур. Ара-толай до хырмы Дзунь-засакъ и здѣсь путь возможенъ даже для колесной ѣзды. Отъ урочища же Галмыкъ до Гаста, по словамъ монголовъ, только на трехъ переходахъ встрѣчается голая бесплодная глина; затѣмъ вездѣ на ночлегахъ кормъ, вода и топливо. Относительно пути отъ Гаста до Черчена или на Лобь-норъ, подробностей разскажики не знали.

Передневавъ на ключахъ Ара-толай, мы наняли у кочевавшихъ по сосѣдству монголовъ пять выучныхъ верблюдовъ, взамѣнъ прежнихъ яковъ, и пошли къ хырмѣ Дзунь-засакъ. Путь нашъ теперь, на протяженіи 180 верстъ, долженъ былъ лежать прямо на востокъ, въ недалекомъ разстояніи отъ горъ Тибетской окраины, окаймленной, какъ и прежде, широкою и бесплодною покатою на сѣверъ полосою. Общій же характеръ собственно Цайдамской равнины былъ здѣсь одинаковъ съ тѣмъ, какой мы встрѣтили ранѣе на Баянь-голѣ и вообще въ южномъ Цайдамѣ. Почва состояла изъ соленой лёссовой глины, взъерошенной словно паханое поле и поросшей, болѣе или менѣе густо,

Переходъ по южному Цайдаму.

¹⁾ Интересное показаніе, противорѣчащее моимъ наблюденіямъ весенняго пролета на Лобь-норѣ, гдѣ почти всѣ прилетныя утки являлись отъ запада-юго-запада, а не съ юга. «Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобь-норъ» стр. 57. Впрочемъ изслѣдованіе пролетныхъ путей въ Центральной Азій, прилежно мною исполнявшееся во время путешествій, требуетъ, для окончательныхъ выводовъ, еще многихъ новыхъ наблюденій.